

בס"ד

В память:
Шолом бен Цви Ирш
Сара бат Авраам

לעילוי נשמות
ר' שולום בן ר' צבי הירש
שרה בת ר' אברהם

דף כח ע"ב

На прошлом уроке мы познакомились с Мишной и словами рава Йосефа, который пояснил, о чем говорится в Мишне.

Мишна: по поводу человека, который осужден на смерть (но мы не знаем, остался ли он в живых или его убили), закон применяет два устрожения – как если бы он остался жив и как если бы он умер. Поэтому в случае дочери коэна, которая вышла замуж за простого еврея, и дочери простого еврея, которая вышла замуж за коэна, – они обе не могут есть *труму*, если их мужья оказались в рассматриваемой ситуации¹.

Для пользы понимания, в чисто педагогических целях, можно ввести три рабочих термина:

- (1) "считается, что человек жив",
- (2) "есть надежда, что человек жив",
- (3) "считается, что человек мертв" (или, что то же самое, "нет надежды, что человек жив").

В первом случае (1) имеем *хазаку*, что человек жив. Об этом говорила предыдущая Мишна: уехавший в далекую страну муж считается живым, и его гет принимается как кашерный. И такова первая часть нашей теперешней Мишны, которая сообщает: считается еще живым тот, о ком последнее свидетельство говорит, что он стоял на суде, который мог приговорить его к смертной казни.

Во втором случае (2) обе возможности (муж жив и муж мертв) равноценны; закон принимается как устрожение обеих возможностей. Об этом говорит вторая часть нашей Мишны: есть надежда, что человек еще жив, если последнее о нем свидетельство говорит, что его уже приговорили к смертной казни.

В третьем случае (3) закон исходит из того, что человек мертв. Это – *хазака*, что человек мертв. При этом, например, его гет недействителен, ибо его жена считается вдовой. Об этом случае см. ниже.

Рав Йосеф: наша Мишна говорит о еврейском суде, потому что даже после вынесения смертного приговора (вплоть до казни) судьи пытаются найти оправдание преступнику и иногда его находят². Но если суд вели идолопоклонники, нет оснований считать человека живым, после того как приговор вынесен, а поэтому закон должен исходить лишь из того, что он умер³.

По раву Йосефу, в случае еврейского суда есть надежда, что человек жив (2). В случае суда нееврейского нет надежды, что человек жив (3).

Абае возразил, что у идолопоклонников судьи берут взятки, поэтому всегда есть вероятность того, что осужденный избежал казни.

Согласно Абае, в случае нееврейского суда тоже есть надежда, что человек все еще жив (2).

Рав Йосеф ответил ему, что взятки нееврейские судьи берут только до вынесения приговора, но после приговора взятки они не берут, и практически маловероятно, что приговор будет отменен.

¹ Дочь коэна, жена простого еврея, не может есть *труму*, потому что есть подозрение, что ее муж жив. Дочь простого еврея, жена коэна, не может есть *труму*, потому что есть подозрение, что ее муж мертв.

² А поэтому, если мы не знаем, что он убит по суду, все еще остается вероятность, что он жив. Как и вероятность, что он мертв.

³ При этом дочь коэна, жена простого еврея, получает статус вдовы и может снова есть *труму*.

Итак, возвращаемся к начальному положению: по раву Йосефу, в случае нееврейского суда нет надежды, что человек жив (3).

Гемара приводит другое возражение на позицию рава Йосефа, цитируя Барайту, в которой говорится о повторном еврейском суде. А именно: осужденный к смерти убежал от судей, и теперь против него свидетельствуют в другом суде (сообщая, что в таком-то суде при таких-то обстоятельствах такой-то был приговорен); в этом случае его убивают без повторного рассмотрения дела. Отсюда видим, что не всегда еврейский суд ищет оправдание уже осужденному преступнику.

Итак, есть Барайта: преступник убежал от еврейского суда и его судят повторно – нет никакой надежды, что человек жив (3). Высказывание рава Йосефа противоречит этой Барайте.

Гемара противоречие снимает так: наша Мишна рассматривает случай, когда осужденный не бежал из суда, и поэтому для него возможны оба варианта: его либо казнили, либо нашли оправдание и он жив¹.

Снова возвращаемся к начальному положению: по раву Йосефу, в случае еврейского суда есть надежда, что человек жив (2). Правда, надо исключить случай, когда осужденный бежал из суда.

**

Сегодня Гемара предпринимает новую попытку опровергнуть слова рава Йосефа.

(תא שמע) ת"ש – Иди и слушай из Барайты.

Такими словами часто начинается опровержение того, что было высказано раньше, при помощи какого-либо известного положения, в нашем случае – при помощи Барайты. Высказывание рава Йосефа, вроде бы, ей противоречит.

Сейчас Гемара приведет Барайту, а затем объяснит, каким образом из нее следует положение, которому противоречат слова рава Йосефа. Для этого будет показано, что Барайту надо понимать не так, как она выглядит на первый взгляд.

שמע מב"ד (מבית דין) של ישראל – Барайта: некий человек **услышал в еврейском суде**,

שהיו אומרים – как сказали люди:

איש פלוני מת – "такой-то мертв"

איש פלוני נהרג – или "такой-то убит", – о человеке, наказанном по суду². И вот, такой свидетель, слышавший те слова в суде, приходит в другой суд и передает их судьям.

ישיאו את אשתו – В таком случае **выдают замуж жену того** человека (о котором он слышал приведенные слова), т.е., ей можно выйти замуж, ибо она считается вдовой.

Перед нами ситуация (3): еврейский суд – и нет надежды, что человек жив. И это еще не противоречит словам рава Йосефа, поскольку прямо говорится о том, что человека нет в живых, а не о том, что его присудили к смерти.

¹ А значит, закон исходит из обеих возможностей, применяя устрожения для каждой из них (2).

² "Мертв" сказано о том, кто нарушил запрет, который наказывается ударами (*малкот*). После наказания он снова сделал то же нарушение. И опять, после наказания, он нарушил третий раз. Тогда его помещают в тесное помещение (*кипа*) и скудно кормят, пока он не умрет.

"Убит" сказано о том, кого по суду казнили одной из четырех смертей, указанных в Торе.

מקומנטריסין של עובדי כוכבים – Продолжение Барайты: но, если услышал **от палачей суда идолопоклонников** (от тех, кто назначен исполнить приговор):

איש פלוני מת – "такой-то мертв"

איש פלוני נהרג – или "такой-то убит"¹,

אל ישיאו את אשתו – его жену нельзя выдавать замуж, т.е., ей запрещено выходить замуж. (Конец Барайты.)

Сейчас Гемара задаст вопрос: почему в случае нееврейского суда есть надежда, что человек жив (и поэтому его жене запрещено выходить замуж), хотя о нем сказано, что он умер? Отвечая на этот вопрос, Гемара покажет, как надо правильно понимать Барайту.

מאי מת ומאי נהרג – Что означает "мертв" и что означает "убит"?

אילימא מת מת ממש – Если скажешь, что "мертв" означает "мертв на самом деле" (как слышится при чтении Барайты),

ונהרג נהרג ממש – а "убит" означает "убит на самом деле" (т.е., этого человека нет в живых), тогда понятно, почему, если это произошло в еврейском суде, его жена считается вдовой – и разрешают ей выйти замуж.

Понятно, что перед нами ситуация (3): еврейский суд – и нет надежды, что он жив (зафиксирована смерть человека).

דכוותיה גבי עובדי כוכבים – Но в таком случае, если говорится о суде идолопоклонников,

אמאי אל ישיאו את אשתו – почему сказано: "его жену нельзя выдавать замуж"?

הא קיימא לן – Ведь нет оснований не верить идолопоклонникам, поскольку нам известен закон,

דכל מסיח לפי תומו – что любому (даже если он идолопоклонник), кто говорит слова в простоте своего сердца,

הימוני מהימני ליה – мы верим, т.е., его слова принимаются², в результате чего считаем, что тот человек на самом деле умер, – и его вдове можно выходить замуж.

אלא לאו מת יוצא למות – Но раз Барайта говорит, что словам, полученным от идолопоклонника, не верим (и той женщине нельзя выходить замуж), то не означает ли это, что "мертв" сказано о том, кого **присудили к смерти**, но он еще не умер,

נהרג יוצא ליהרג – а "убит" сказано о том, кого **присудили к казни**, но казнь еще не прошла³!

¹ И здесь сказано о смерти по суду: убит – казнили; мертв – способствовали смерти. Римляне помещали тех, кто сопротивлялся властям, в камеру, наполненную песком, – и они там умирали (трактат Авода Зара 10-2).

² Имеется в виду, что нееврей просто говорит эти слова – без всякого намерения свидетельствовать перед судом.

³ Палачи, сказав "мертв" или "казнен", не имели в виду, что его на самом деле нет в живых. Но сказали как бы: считайте, что он уже мертв. Так говорил раби Ханина бен Доса о больных, за которых молился: "этот жив, а этот мертв", имея в виду, что первый выздоровеет, а второй скоро скончается (трактат Брахот 34-2).

И если так, то получаем ситуацию, когда есть надежда, что еврей все еще жив (2). На языке Барайты: его жене нельзя выходить замуж¹.

ישראל (בבית דין) וקתני בב"ד – Но в таком случае надо то же самое сказать про еврейский суд, по поводу которого Барайта учит,

ישיאו את אשתו – что ее **выдают замуж**. А именно, следует признать, что слова "мертв" и "убит" означают того, кого присудили к смерти или казни, но еще не казнили. Про него Барайта говорит, что его жене нельзя выходить замуж. Т.е., нет никакого основания полагать, что осужденный к смерти или казни в еврейском суде будет оправдан.

Как видим, перед нами ситуация (3), когда нет надежды, что человек, присужденный к смерти еврейским судом, все еще жив. Другими словами, мы не считаем вероятным, что еврейские судьи его оправдают, поэтому объявляем жену вдовой. – Это впрямую противоречит словам рава Йосефа!

Отвечает Гемара:

לעולם מת ממש – Очевидно, что в Барайте говорится о том, кто **мертв на самом деле**

ונהרג ממש – и **убит на самом деле**.

Это означает, что мужа нет в живых – и его жена вдова. Но если у нас нет однозначного свидетельства о смерти человека на основании приговора еврейского суда, мы не можем сказать, что нет надежды, что он жив – потому что еврейский суд может его оправдать. – Как видим, нет противоречия со словами рава Йосефа.

ודקאמרת – Что касается той трудности, **которую ты привел, сказав:**

דכותיה גבי עובדי כוכבים – "но в таком случае, если говорится о **суде идолопоклонников**,"

אמאי לא – **почему** сказано, что его жену **не** выдают замуж?

והא קי"ל (קיימא לן) – **ведь нам известен закон**,

דכל מסיח לפי תומו הימוני מהימני – **что любому** (даже если он идолопоклонник), кто **говорит** слова **в простоте своего сердца, верят**".

ה"מ (הני מילי) במילתא – Ответ такой: **все это**, сказанное в Барайте по отношению к идолопоклонникам, **верно в ситуации**,

הלא שייכי בה – **которая их не касается**, т.е., у говорящих нет в этой ситуации никакого интереса.

¹ Т.е., исходим из устрожения закона в обеих ситуациях: муж жив и муж умер.

Следует признать, что утверждение о том, что если идолопоклонники присудили еврея к смерти, то остается надежда, что он жив, противоречит словам рава Йосефа, согласно которым в такой ситуации считается, что он мертв, и его жене можно выйти замуж. Тем не менее, Гемара выводит трудность для рава Йосефа не отсюда, а из утверждения, касающегося еврейского суда (см. сразу же в тексте). **Тосафот** это объясняют тем, что в Барайте говорится о случае, когда приговор был объявлен, но судьи его еще не подписали, а значит, есть вероятность, что судей подкупили – и еврей остался жив. Есть второе объяснение (у тех же Тосафот): когда нееврей говорит, что подсудимый мертв (казнь свершилась), ему верим, потому что в этом трудно обмануть. Но когда он утверждает, что подсудимому вынесен смертельный приговор, ему не верим, потому что здесь легко обмануть [например, чтобы запугать евреев или похвастать].

אבל במילתא – Но в ситуации,

דשייכי בה – которая их касается, т.е., когда у говорящих есть в ней личный интерес, подобно палачам из нашей Барайты, которые хвастают, что казнили человека,

עבדי לאחזוקי שיקרייהו – они (идолопоклонники) **способны на ложь**.

**

Схема урока

Итак, рав Йосеф утверждает, что когда приговор уже вынесен, то в случае еврейского суда есть надежда, что человек жив; в случае суда нееврейского нет надежды, что человек жив.

Ему привели Барайту, где сказано, что, если слышали в еврейском суде, что такой-то мертв или казнен, его жена считается вдовой. Но если то же самое слышали от сотрудников нееврейского суда, его жена еще не считается вдовой.

В чем противоречие между словами рава Йосефа и Барайтой¹?

Если скажем, что Барайта говорит о человеке, который (по словам работников суда) на самом деле умер или казнен, то почему сказано, что в случае нееврейского суда его жена не считается вдовой? Ведь есть положение, согласно которому мы верим свидетельству (даже нееврея), сказанному в простом разговоре. Но Барайта говорит, что жена не считается вдовой! Это означает, что речь идет не о том, кто умер или казнен на самом деле, а о том, кому лишь объявили смертный приговор.

И если так в той части Барайты, где говорится о нееврейском суде, то надо признать, что то же самое и в той части, где говорится о еврейском суде: речь идет о человеке, кому лишь объявили смертный приговор. Вывод: оглашение смертного приговора еврейским судом приводит к тому, что (как сообщает Барайта) жена осужденного считается вдовой (если мы не знаем ничего, кроме приговора), т.е., нет надежды, что человек жив. – Этому противоречат слова рава Йосефа о том, что в еврейском суде надежда всегда есть.

Ответ: нет противоречия, потому что Барайта говорит, что человек на самом деле умер или казнен на основании приговора. А то, что мы верим свидетельству даже нееврея, сказанному в простом разговоре, то это положение верно только для случая, когда нееврей не заинтересован сказать неправду. Поскольку Барайта говорит о палачах, то они заинтересованы во лжи², – поэтому их словам не верим. И жена все еще не получила статуса вдовы.

Таблица. Огласили смертный приговор. Есть ли надежда, что муж жив?

	Нееврейский суд	Еврейский суд
Рав Йосеф	Нет надежды, что он жив (Жена – вдова)	Есть надежда, что он жив, потому что до самой казни суд ищет возможность его оправдать
Абае ³	Есть надежда, что он жив, потому что судьи берут взятки (Жена – не вдова; устроение обеих ситуаций: муж жив и муж мертв)	(Жена – не вдова; устроение обеих ситуаций: муж жив и муж мертв)

¹ [Часто противоречие между высказыванием мудреца-аморы и законом мудрецов-танаим (Мишна или Барайта) снимается одним из двух способов: или высказывание аморы объявляется ошибочным, или дается другое (неочевидное) объяснение смыслу Мишны или Барайты. В нашей Гемары реализован второй способ.]

² Чтобы напугать или похвалиться.

³ Предполагаем, что Абае не принял объяснение рава Йосефа.